

Преступления США

 [ss69100](#)
13 марта, 7:02

Геноцид, экоцид, психоцид как принципы доминирования

В XVII веке в Северной Америке произошло, казалось бы, ничем не примечательное событие - ватага пиратствующих английских моряков захватила небольшой участок побережья, чуть позже присвоила несколько городков, основанных голландцами, положив, таким образом, начало англоязычной колонии.

И лишь затем, в силу стечения обстоятельств, это образование сумело выдвинуться на заметную авансцену истории.

Оно захватило и шведские, и французские владения, располагавшиеся близ Нового Амстердама, переименовало его в Нью-Йорк и, уничтожив коренное население окрестных земель, решило назвать территорию Соединенными Штатами.

Английские пираты и разношерстная публика, примкнувшая к ним, все более входила во вкус! Захватывая земли индейцев акр за акром, предприимчивые колонисты делили их между собой, привозили черных рабов, считая отныне своими и земли, и живую собственность. Богатеть удавалось быстро!

Так все и шло, много любопытного с тех пор происходило: из корня пиратской колонии выросла «демократическая страна», которая начала развивать свою мораль и культуру. Одним из самых известных и популярных в той стране литературных произведений стал роман, мораль

главной героини которого была сформулирована так: «Я солгу, убью, украду, но никогда больше не буду голодать».

Американская же «элита» порой согласна была обречь на голод и чужое население, и свое собственное; набивая карманы, она жаждала удовлетворять свои прихоти, расплачиваться за которые вынуждены были другие люди, другие страны, в чьи дела вмешивалась окрепшая звездно-полосатая держава, убивая, грабя, применяя запрещенное оружие.

Но, пожалуй, главным и непревзойденным ее достижением стало умение лгать, создавать виртуозную вязь подложной пропаганды, убеждать всех в обоснованности собственных амбиций и недоброкачества чужих порядков, моральных норм и режимов. Все, что казалось не выгодным для продвижения «американских интересов», подвергалось очернению и агрессивному уничтожению.

Но однажды приходит конец любой системе зла, как должна истечь и эпопея «информационной войны» США против всего мира. Мощь ее артиллерии все еще сильна, но побороть ее можно лишь одним способом: рассказывая правду о тех преступлениях, которые пыталась скрыть, заретушировать или преподнести в выгодном для себя свете звездно-полосатая держава.

В данной книге я намерен назвать вещи своими именами и взглянуть на преступления американизма, как на реальный факт истории, несмотря на то, что этому очень действенно сопротивляются те, кто до сих пор исповедует ту же мораль, что была порождена пиратами, основавшими Новую Англию, и озвучена героиней знаменитого романа.

Вступление

Собирая материалы для этого исследования, я пришел к неожиданному выводу, который, быть может, способен дать ответ многим людям, задавшимся вопросами: почему в девяносто первом году США сумели представить все так, будто взяли верх в так называемой «холодной войне» (хотя на самом деле эта война не закончена до сих пор, и победитель пока не известен), почему они смогли так умело и ловко провести войну провокаций и обличений, почему идеологическая схватка, низвергшая доброе имя Советского Союза, доказавшая многим, что коммунизм очень плох, преступен и запятнан самыми разными злодеяниями, далась американцам относительно легко?

Почему Америка сумела обойти Россию, всегда побеждавшую в честном бою и ни разу не спасовавшую?

Ответ оказался неожиданно прост: американцы, ведя подрывную борьбу и вещая о «кровавых преступлениях режима», слишком хорошо знали, о чем говорят, поскольку сами совершили столько чудовищных преступлений, что им не составляло труда переложить факты этих деяний на противоположную конъюнктуру и выдать все это за правду.

У многих людей не возникало сомнений в правдоподобности «разоблачений», которыми закармливала мир американская пропаганда, клеймящая коммунизм и «империю зла», именно по той причине, что вашингтонский режим, не мудрствуя лукаво рассказывал о своих же преступлениях, список которых, как оказывается, был именно таким, какой предъявляли в качестве «обвинительного листа» Советскому государству, пытаясь приравнять его к преступным режимам.

Депортации народов, создание намеренного голода, уничтожавшего сотни тысяч и миллионы людей, грубое вмешательство в дела других государств, запрещенные методы ведения войн, терроризм, даже концентрационные лагеря и тайные тюрьмы - эти и еще более чудовищные вещи можно отыскать в истории США, особенно в действиях американцев в регионах, которые они пытались подчинить своему влиянию.

Миф о том, что Америка всегда щадит и ценит жизнь каждого своего гражданина, тоже

рассыпался в прах, когда я углубился в изучение упрямых фактов истории, ведь и внутренние политические репрессии имели место в Штатах, и преследование инакомыслящих, и казни, и политические процессы, но куда более любопытны эпизоды, в которых вашингтонский режим легко мог пожертвовать своими гражданами для того, чтоб спровоцировать войну, найти для нее повод.

К примеру, для начала испано-американской колониальной войны, от которой испанцы всеми силами хотели уклониться, вашингтонским режимом было принято «волевое решение» взорвать свой же боевой корабль вместе с экипажем, свалив вину на испанцев; и бойню развязали-таки, в ней полегло немало подданных Мадрида, но и американцев тоже погибло немало.

Громкая провокация тогда удалась на славу, визгливый шум нью-йоркских газет выставил испанцев подлецами, подготовил общественное мнение к тому, что звездно-полосатые бойцы идут сражаться против негодяйской силы.

И пускай американцы почти никогда не преследовали своих граждан за преступления на иностранной территории, и даже за самые чудовищные злодеяния, за уничтожение женщин и детей не наказывали сколько-нибудь строго, но это не должно вводить вас в заблуждение, доказывая заботу Вашингтона о своих, ведь на самом деле сие свидетельствует лишь о том, что вашингтонским «демократам» ничья жизнь не казалась ценностью, они не принимали в расчет страдания каких-то там вьетнамцев или панамцев, но и жизнью своих граждан они легко могли пожертвовать, коль в этом была выгода, коль это соответствовало «американским интересам».

Безнаказанность американцев, совершавших рейды за границами США, всегда была и остается притчей во языцех, но и она всегда была ограничена безнаказанностью вашингтонских «вершителей судеб». Бывало, что и американский гражданин исчезал, бесследно пропадал, просто растворялся, о нем больше не знал никто, хотя чуть ранее он посмел стать на пути вашингтонских интересов, думая, что сумеет бросить вызов системе.

Перечень преступлений американизма оказался гораздо более длинным, чем я предполагал в тот момент, когда только начал это исследование. Шелуха былой (довольно умелой) американской пропаганды, действовавшей и на меня, еще недавно способного отыскать в американизме положительные черты, постепенно отпадала, я лишился иллюзий, вынужденный становиться более циничным, ведь воспринимать многие страницы американской истории никак нельзя, будучи излишне чувствительным.

Некоторые действия американской военной машины трудно было сопоставить даже с преступлениями гитлеровцев по степени бездумной циничности причиняемого зла. И усугублено все это ничтожностью целей, преследуемых американцами, необоснованностью совершаемого насилия.

Но опускаясь до мерзких вещей, совершая преступные деяния, вашингтонский режим истово проклинал «негодяйский коммунизм», отыскивал у него массу грехов, картинно клялся, что лишь демократия американского образца несет свет истины, правду и свободу.

Борьба против «империи зла» сделалась смыслом жизни для нескольких поколений американских политиков. Среди них были и такие, которые и себя самих довели до сумасшествия, причем не только в фигуральном, но и в прямом смысле, к примеру, министр обороны США, по фамилии Форрестол, попал в психиатрическую клинику, где все повторял: «Русские идут, они везде, я видел русских солдат!»

Почти то же самое произошло с Фрэнком Визнером, сотрудником ЦРУ, курировавшим разжигание венгерского мятежа в 1956 году. Когда провокация захлебнулась и американцы проиграли, Визнер горько запил, потом довел себя до горячки, найдя собеседника в собственном пистолете.

Это почти анекдотично, но политики, сменявшие Форрестола или Визнера на соответствующем боевом посту, хотя и были здоровы на вид, совершали сумасшедшие подлости, проводили в жизнь все то, отчего нетрудно двинуться рассудком, потому им так хотелось кричать: «Держи вора!»

Беда в том, что эти люди обладали довольно большой властью, потому оказались способны принести человечеству немало горя, перенести агрессивный, параноидальный бред на почву реальных действий, преобразовав свою агрессию в чужие страдания.

Исследуя хронологию преступлений американизма, я не мог не сравнивать их с политикой других стран и, разумеется, с советскими реалиями, ведь понятное дело, что американцы находились не в безвоздушном пространстве, все познается в сравнении, потому я рассматривал обоснованность и сравнительную характеристику событий.

Но удивлению моему не было предела, когда упрямые факты свидетельствовали о том, что тяжесть почти всякого греха, приписываемого «негодяю Сталину», нужно умножать на два, а то и возводить в степень, характеризуя того же Трумэна, коль сопоставляешь истинную суть деяний и говоришь о реальных, а не мнимых поступках этих исторических личностей.

И если отбросить передержки, навязанные нам пропагандой, говорить по большому счету, то давайте-ка уточним, что можно предъявить Советскому государству, вынесшему все самые тяжелые испытания XX века и ставшего причиной развития качественно новых отношений между людьми, побудившего мир измениться в лучшую сторону (ведь не будь «угрозы коммунизма», ни один капиталист не дал бы и десятой доли тех послаблений рабочим, которые являются «достижениями демократии», не

будь коммунистической риторики в контексте идей XX века, мир был бы куда более несправедлив), так что можно предъявить «советскому режиму»?

Пресловутые «сталинские лагеря»? Но они являлись обычными тюрьмами, такие же точно были и в Америке, и во Франции, и в Англии. Тюрьмы «сталинского режима» представляли собой пенитенциарную систему, то есть были направлены на перевоспитание, как и водится везде в мире; можно дискутировать насчет процента несправедливых приговоров, но нельзя поспорить с упрямым фактом, что сравнить их с концентрационными лагерями невозможно.

Не было лагерей смерти в СССР. А вот американцы и англичане, увы, уличены в создании таких «заведений», причем и в Новое, и в Новейшее время, и я расскажу об этом подробно.

Так по большому счету что еще можно предъявить «советскому режиму»? Идею мировой революции? Стремление создать в мире сеть коммунистических государств?

Ну что ж, пожалуй, да, это можно, хотя сия стратегия и была привнесена американским шпионом Троцким, которого Сталин скоро отставил от дел, но до роспуска Коминтерна (1943 год) такая линия имела место в советской политике, хотя, пропитавшись русскостью, неслало она идею равенства, к которой извечно тянется Россия, причем равенства для всех, без изъятий и исключений.

Что преступного можно найти в этом замысле? Американцы и англичане-то несли совсем иное, они хотели лишь равенства «для избранных» да продвижения своих «национальных интересов», которые почему-то всегда вступали в резкое противоречие с интересами народов, на земли которых распространялось «влияние» США.

И что же нам остается обсуждать? Лишь разговор о методах, лишь уточнение методики и средств, коими пользовались великие державы двадцатого века, добиваясь своих целей?

Здесь-то все самое любопытное и начинается, ведь далеко не всегда американские пропагандисты умели полностью опорочить идею социальной справедливости, продвигаемую Советским государством, потому «шили» ему обвинения в ужасности методов.

Но вот ведь беда для апологетов «американской демократии», на поверку-то методы американизма оказываются куда более чудовищными и

циничными, верней, они именно таковы, как расписывала пропаганда вашингтонского режима, клеймящая треклятый коммунизм.

Листая страницы исторических свидетельств американского присутствия, отметившегося в самых разных регионах мира, я с удивлением приходил к мысли, что американцы, писавшие о «преступлениях коммунизма», просто сидели перед зеркалом и рисовали сами себя, и та «картина маслом», которую малевали они, демонизируя коммунизм, была их автопортретом.

Видать, в том-то и был заключен успех их «изобразительного искусства», то есть их «идеологической войны» против СССР, что они описывали все честно, приводили настоящие реалии подлостей и зверств, разве что меняли имена, названия, географическую привязку, выдавая свои преступления за грехи коммунизма.

А неуспех советской машины пропаганды можно объяснить тем, что недостало у ней столько же яркой охры и черной сажи, не нашлось в ее палитре столько кроваво-алой акварели.

У американцев нашлось, они писали свои холсты чужой кровью, да и кровью своих изгоев, а у «треклятого коммунизма» не было этого, не найдешь в истории СССР чего-то подобного американской химической и биологической войне во Вьетнаме, Ираке и Югославии, никого не бомбили коммунисты ядерным оружием, не было в СССР концлагерей, не было «Гуантанамо», не прибегали советские политики к столь же изощренной двойной морали, которую всегда использовали вашингтонские «демократы».

Потому и расписать о преступлениях противника коммунистическая-то пропаганда могла с меньшей силой, ведь, чтоб убедительно описать нечто, нужно хорошо знать предмет, а «вегетарианский» режим Москвы оказался чересчур мягок и человечен в сравнении с англоязычными акулами мировой политики.

В Вашингтоне же обитали далеко не вегетарианцы, а люди, которые жаждали новой войны. Не познав ужаса бомбежек Второй мировой, а лишь укрепив свое положение, они выпестовали свою спесь, считая, что и следующая большая война принесет Америке лишь прибыль и политические выгоды, а главное - уничтожит мощь главного конкурента на планете и сделает Вашингтон абсолютным гегемоном.

И никак не ожидали американцы, что Советский Союз сумеет быстро восстановиться, а уж тем более разработать ядерное оружие и достичь паритета с американской стороной; озадачены оказались все, в том числе

и армия сотрудников теневого фронта, специальных служб, самой влиятельной из которых постепенно становилось ЦРУ.

«Когда же война с Советским Союзом не состоялась, - пишет английский публицист Филлип Найтли (в книге «Шпионы XX века»), - положение сотрудников американских спецслужб, занятых тайными операциями, лишь окрепло.

Получила всеобщее признание следующая точка зрения: Советский Союз приступил к подрывной деятельности по всему земному шару, а США должны принимать ответные меры» [1 - Найтли Ф. Шпионы XX века. М., Республика, 1994. Глава 11]. «Эта игра не имеет правил. Принятые нормы человеческого поведения не годятся, - говорилось в докладе специального комитета комиссии Гувера в 1955 году. - Мы должны учиться проводить подрывную работу, совершать диверсии, уничтожать наших врагов более хитрыми, изощренными и эффективными методами по сравнению с теми, которые используются против нас» [2 - Should the U. S. Fight Secret Wars; a Forum, Harper's. September 1984, p. 44. Цит. по изд.: Найтли Ф. Шпионы XX века. М., Республика, 1994.].

Дегуманизация противника стала постоянной политикой ЦРУ. Коммунизм должен был сдерживаться реальными действиями, предпринятыми в ответ на действительные или воображаемые подрывные акции Советского Союза. Зададим вопрос: сколько было действительных и сколько воображаемых акций?

Как замечает профессор колледжа Магдалины в Оксфорде Р.У. Джонсон, самое любопытное в истории американской разведки состоит в том, что ей так и не удалось привести ни одного бесспорного доказательства тайных операций со стороны Советского Союза. «Не удалось обнаружить ни единой тайной операции КГБ, сравнимой по масштабам с заливом Кочинос или дестабилизацией режима Альенде в Чили.

Ни одна разведка мира не может быть столь совершенной или настолько удачливой 40 лет кряду. Поэтому неизбежно напрашивается вывод о том, что КГБ крайне редко прибегает, если прибегает вообще, к «грязным» методам и тайным операциям.

Столкнувшись с мятежным клиентом - как США с Никарагуа или с Чили, - Советский Союз осуществляет открытое вмешательство (Чехословакия, Венгрия) или позволяет мятежникам идти избранным ими путем (Югославия, Албания)» [3 - Ransom, Secret Intelligence, p. 209. Цит. по изд. Найтли Ф. Шпионы XX века. М., Республика, 1994.].

«Кажется, что русское пугало, - пишет далее Филлип Найтли, - если и не создано ЦРУ, то, во всяком случае, получило статус гиганта для того, чтобы оправдать существование в структуре Управления отдела по проведению тайных операций».

А операции эти доходили порой до чудовищной жестокости и пренебрежения не только к неким нормам демократии и прав человека, но и человечности вообще.

В качестве же доказательств «преступлений советского режима» нам выдавали в лучшем случае полуправду, изрядно окрашенную субъективными эмоциями, такими «спецэффектами», а чаще заведомую ложь, сработанную специалистами особых отделов все той же секретной службы США, располагающейся в пресловутом Лэнгли.

Сотрудники американских спецслужб знали, слишком хорошо знали, что такое преступления режима, и потому ложь, умело распространяемая ими о советских «грехах», была такой яркой, такой убедительно-страстной, внушающей доверие. Они знали, о чем говорят, они настоящие специалисты в этом вопросе.

Национальная идея и смыслы американизма

От любви до ненависти один шаг? Да, наверное, это и вправду так, но лишь в том случае, когда любовь с самого начала была обманкой - любовь к человеку или явлению. Из чего была сделана способность явления вызвать эту любовь - из настоящего и доброго либо из хитроумного умения не быть, но казаться - в этом и кроется ответ на вопрос о возможности и невозможности одного лишь шага до ненависти и горького разочарования.

Признаюсь честно, в девяностые годы я вместе с миллионами других людей пережил период симпатий к США, тогда казалось, что ужасы, творимые американцами на Вьетнамской войне, преувеличены врагами Америки, как и бывшее насилие над индейцами, как и многие другие вещи, а если и было что-то недоброе в истории Штатов, то оно ушло, кануло, ошибки исправлены, и теперь в мире есть светлый флагман легкого и верного движения к настоящей свободе!

Девяностые явились звездным часом для США, самым вольготным периодом их истории, характеризовавшимся безраздельной вольницей, именно такой, о которой мечтали вашингтонские политики, когда им приходилось считаться с кем-либо в мире.

И хотя стран, способных заставить американцев ограничивать свои

амбиции, было не так уж и много, а в обозримом прошлом таковой державой была лишь Советская страна, но именно ее ослабление и дало Америке иллюзию упоительной возможности - творить все что вздумается.

Сама по себе энергия этой вольницы, энергетика ее раскручивающегося маховика, оснащенного яркими блестками, так умело отвлекаящими внимание, имела действие завораживающее, она могла привлечь незрелые души и умы. И казалось-таки, что сущность американизма таит в себе нечто положительное, способное помочь открытию новой страницы равенства возможностей, построить общество благоденствия.

Разочарование пришло как катастрофа, такая, от которой никак нельзя отмахнуться! Бомбежки мирных городов Югославии отрезвили меня, явившись звонкой пощечиной розовым иллюзиям и самообману. **Бомбы, летящие на Белград и Нови-Сад, искаженные ужасом лица сербских детей и женщин, развалины домов, разрушенные мосты и заводы - словом, все то бессмысленное и циничное насилие, которое было логическим продолжением распоясавшейся вольницы американцев,** разрушало нечто большее, чем покой одной отдельно взятой страны, оно убило веру в порядочность идей звездно-полосатой державы, в ее человечность. Скоро я узнал, что не только мне пришлось пройти тот шаг, который ведет от любви к ненависти, этот путь вынуждены были пройти многие.

И если можно было б хоть каплю усомниться, хоть как-то оправдать происходящее... но уничтожение Югославии транслировалось в прямом эфире, бомбы летели у меня на глазах, люди погибали, не имея никакой возможности спастись от обрушивающейся на них «демократии». И ради чего? Что несла с собой эта грубая сила?

Когда советские военные в 1968-м вошли в Прагу, столицу Чехословакии, являющуюся одним из рубежей, одним из подступов к нашей стране, советские люди были взбудоражены не меньше чехов. И хотя многие верили в социализм, как и в то, что бьемся за справедливость, но почти каждый очень страдал оттого, что на улицах любимой нами Праги оказались танки.

Советские люди долго не могли себе этого простить, хотя и понимали, что необходимо сдерживать разрушительную волну того, что названо теперь «оранжевыми революциями», уничтожающими экономику, привычный ход жизни, провоцирующими вымирание и наркоманизацию населения, позволяющими размножиться базам НАТО, а значит, усиливающими потенциальную вероятность большой войны, призванной вытеснить Россию, проделать неудавшуюся в сороковых «работу» против нашей

страны.

Но советские военные не сбросили на Прагу ни одной бомбы!

Американцы же, не имея и сотой доли подобных причин и угроз для собственной безопасности, убивали людей тысячами, десятками тысяч, бомбили города, крушили, уничтожали чужие жизни, в том числе в Европе, в Югославии!

Все последние годы западная пропаганда «промывала мозги» многим людям, живущим в Восточной Европе и в других регионах мира (кстати, «промывка мозгов» - один из любимых и наиболее употребляемых терминов в ЦРУ), но к нынешнему моменту немало людей уже сумело разобраться в том, какова была роль американцев и чем она отличалась от роли русских-советских, в чем состояла неодинаковость их методов и поступков.

И несмотря на то что западные медийные гиганты стараются контролировать идеологическую среду Европы, диктуя свои «правильные» установки, но мало-помалу в европейской прессе прорываются, делаясь все более заметными, голоса людей, стремящихся объективно оценивать ситуацию. Вот, к примеру, статья рядового чешского патриота Йозефа Вита, называется она: «Русская оккупация 21 августа 1968 года», приведу здесь выдержки из нее:

«Перед "бархатной революцией" никогда бы не подумал, что однажды скажу: "Я имел счастье, что мне довелось жить при социализме".

И "советская оккупация" внесла в это свой вклад. Нам все рассказывают о военной интервенции. Да, приехали к нам советские солдаты на танках. Но все мы знаем, что они не нападали на людей, на самом деле охраняли.

Правомерно сравнить русскую интервенцию у нас в 1968 году и американскую интервенцию в Панаме, проходящую в то время, когда мы звонили ключами (данное действие было символом единения чехословаков во время "бархатной революции" 1989 года). В 80-х годах к власти в Панаме пришел, по сути дела, следующий из ряда диктаторов, которые правили в этой стране, - генерал Норьега. Агент ЦРУ, обученный в США.

Есть сведения, что он занимался торговлей наркотиками - обучился этому во время акции Iran contra, сотрудничая с США. Акция в Панаме была самой масштабной акцией американских соединений со времен вьетнамской войны.

Каждой акции нужно дать имя, эту назвали "Справедливый повод" (Just Case). Погибло во время нее "за справедливость" около 6000 человек (местные данные) или 500 (по данным Армии США). Героическая американская армия утилизировала тела погибших с помощью вертолетов, которыми перевозила трупы и сбрасывала их в море.

Не могу представить себе, что там демонстранты лезли на американские танки, поджигали их так же, как у нас, и выжили после этого. Сравнивать количество погибших при русской и американской интервенциях невозможно - и это видно каждому.

Коммунисты совершали плохие дела? Сегодня это просто смешно! Что такое зло, мы узнали во время правления ODS и TOP09. Злом является не иметь работы, быть бездомным. Злом являлась реформа Клауса, которая для нас подготовила этот ненавистный режим, что существует сейчас.

Злом не являлось наказывать людей, которые готовили для нас такие перемены.

Преступления США-2

14 марта, 7:03

...Коммунисты никогда не совершали таких преступлений, которые совершали "демократические" правительства на Западе.

Одним из таких преступлений было создание организации "Гладио" (Gladio).

В пятидесятые годы в странах НАТО были созданы для внутренней войны с коммунизмом экстремистские полувоенные подразделения Gladio. Gladio было именем, использованным в Италии.

В Австрии речь шла об операции Schwert, в Бельгии - Sdra 8, в Великобритании - Stay Behind, во Франции - Glaive, в Греции операция называлась Sheepskin, в Голландии и Швеции - Sveaborg, в Швейцарии - P26, а в Турции - Special War Department.

Операция Gladio была организована "фашистами" внутри тайных служб Запада. Целью ее являлось убийство невинных людей с последующим обвинением в этом коммунистов. "Гладио" должна была удерживать элиту правого крыла у власти.

Люди в этих подразделениях были вооружены и прошли подготовку в военных тайных службах. Документ, разработанный в Пентагоне, Field Manual FM 30-31 B (Оперативная инструкция FM 30-31 B) описывает методы для подготовки террористических акций. Подразделения правого крыла проводили с помощью профашистски настроенных элементов НАТО в Вашингтоне акты терроризма и манипуляцию выборами в таких государствах, как Италия, Франция, Испания, Португалия, Греция, Турция и Западная Германия.

В апреле 1969 года в Милане в одном из банков на площади Piazza Fontana произошел взрыв бомбы, во время которого погибли

четырнадцать мирных граждан и много людей получили ранения. Вначале в террористическом акте были обвинены левые анархисты, но постепенно вышло на свет, что он был совершен правыми экстремистами при помощи крайне правых сил блока НАТО и американской политической сцены.

Американские и итальянские ультраправые перед выборами опасались, что Италия могла бы присоединиться к коммунистическому блоку, и поэтому инспирировали большую бойню, целью которой было принудить общественность к ограничению демократических свобод, демонстраций и забастовок, в крайнем случае к организации правой диктатуры греческого типа.

Главный неподкупный полицейский следователь был убит, точно так же как и еще ряд сотрудников следственных органов. За организацию террористического акта никто не был осужден. Судебное следствие было возобновлено в начале девяностых лет, ничем оно так и не закончилось, а судебные издержки по этому процессу вынуждены были оплатить родственники жертв теракта.

Само дело это итальянской юстицией закрыто. Вот это настоящая демократическая справедливость!

Среди самых знаменитых акций Gladio была серия террористических актов в Италии 70-х и 80-х годов, приписываемая левым экстремистам. Во время теракта в Болонье в августе 1980 года на болонском вокзале погибли 85 человек и 200 были ранены. Газеты были полны новостями об итальянской "Красной бригаде" (Brigade Rosso). Но за терактом стояли не "Красные бригады", а неофашисты, тесно связанные с тайными службами, и организации, подобные ложе P2.

По данным итальянского сената, в результате расследования в 2000 году было выяснено, что террористами были "люди из итальянских государственных служб и... люди, работающие на структуры тайных служб США".

Теракт в Болонье был составной частью "стратегии напряжения" плана Gladio - усиление страха для удержания обычных граждан в узде у "сильных людей", что и вышло на поверхность во время процесса над террористами.

Во всех этих случаях основными жертвами должны были быть женщины и дети. "Целью" - защитить народ от всюду проникающей коммунистической террористической угрозы. О чем бы ни шла речь при

упомянутых терактах в Италии, повод был один - принудить народ, чтобы он боялся и не протестовал против ограничения прав человека, что и было достигнуто.

Швейцарский преподаватель высшей школы Daniele Ganser в своей книге NATO's Secret Armies: Operation Gladio and Terrorism in Western Europe разбирает период после Второй мировой войны, во время которого США управляли и через своих союзников в Западной Европе реализовали сотни террористических акций, в которых были обвинены европейские левые.

Очень мало обычных жителей Европы и мира представляет себе, как стратегия усиления напряжения с помощью кровавых акций, предлагаемых СМИ, влияет на их эмоции и сознание.

Тайные структуры НАТО возникли во время "холодной войны". Были вооружены, финансировались и обучались тайными службами - американской ЦРУ и английской МИ6 - для ведения наносящей ущерб деятельности против армий Варшавского договора. С самого начала их действительной целью было дискредитировать и ослаблять коммунистическое и рабочее движения и не давать им обрести политическую силу.

Тайные террористические сети до сих пор управляются Clandestine Planning Committee (CPC) и Allied Clandestine Committee (ACC), которые являются составной частью руководства НАТО. Наследником Gladio является американская Blackwater.

Генерал Geraldo Serravalle, который возглавлял Gladio (гладиаторский меч) в Италии, признался, что подготовка членов организации Gladio, проводившаяся агентами ЦРУ, никогда не была направлена на ведение партизанского сопротивления в случае советской оккупации, а только на борьбу с коммунистами, борьбу с народом. В 50-х годах в США опасались, что коммунисты победят в Италии, Греции и во Франции.

Поэтому проводились террористические акты, проводившиеся, так сказать, под чужим флагом (то есть приписываемые левым силам) в рамках стратегии напряженности, направленные не только на устрашение коммунистов, но и с целью оказания давления на центристов и правых, для принятия законов, ограничивающих гражданские права и свободы.

Эти зверства совершали западные правительства совершенно безнаказанно. За эти преступления никто не был осужден, ни один из организаторов. Совершенно ясно, что нельзя привлечь к ответственности министров, действующих согласно приказам генералов НАТО. Эти

являются настоящими правителями, а министры были всего лишь марионетками.

Те самые "преступные коммуняки" никогда так не зверствовали.

Они не убивали людей на Западе. Зато "демократы" посылали к нам в пятидесятых годах своих агентов, которые убивали и проводили теракты.

В эти дни опять будут новости, полные ужасов русской оккупации. Но люди уже перестали их так "проглатывать". Думают и сравнивают» [4 - Vit J. Ruska okupace 21. srpna 1968 // CFR (Чешские независимые новости) 24.08.2012.]. //.. * * * ..//

Да, автор статьи прав, нынче все труднее заставить нас «проглотить» все то, что навязывалось нам в течение последнего двадцатилетия и всех тех лет, когда средства воздействия западной, и прежде всего американской пропаганды, были сильны и действенны, когда они заставляли нас верить лживым бредням о добрых демократичных американцах, являющих собой противоположность злым коммунистам, не дающим никому жить и нормально работать.

Но нынче, когда падают последние шоры и очевидность демонстрирует нам доказательства того, что вся нынешняя структура терроризма создана американцами и никак нельзя отмахнуться от этого факта, то вновь и вновь приходит мысль: американская «демократическая империя» - одно из самых великих разочарований человечества, один из самых мерзких провалов.

Почти никогда ее методы не были честны, но мало того, творя зло, она стремилась как можно более жестоко оболгать других, подстроить подлые провокации. Как мастерски американцы заманивали Советский Союз в Афганистан, как умело была создана террористическая сеть, донимавшая южные границы СССР, творившая террор и насилие, и когда, наконец, русских заманили-таки в горы Афганистана, Вашингтон тут же включил громкую, лихую очернительскую кампанию, обвиняя «гнусных коммунистов» в имперских поползновениях.

Под эту музыку даже Олимпиаду нам хотели сорвать, нанести как можно больше ущерба.

Звездно-полосатая «империя добра» и во время «холодной войны» подвергала многих людей психологическому и военному террору, а уж когда у нее оказались развязаны руки, они принялась делать это с новым

размахом, и мы узнали на себе все прелести: терроризм, финансируемый американцами, новая волна психологического террора, политического и финансового, но порой на головы людей летели бомбы, урановые снаряды, обрушивалась «демократия» смертельного поражения. Югославия, эта заложница и жертва циничных западных игр, стала печальным символом эпохи победившей «демократии».

Американцы спешили покуражиться, они стремились «пометить территорию».

Грубо вторгаясь в славянскую страну, американцы не только «брали чужое», стремясь лишней раз щелкнуть Россию по носу, тесня ее интересы и продавливая-таки ту самую возможность демонтировать силой весь славянский восток и весь Русский проект, (называйся он хоть коммунизмом, хоть суверенной демократией, хоть чем угодно), но они разрушали нечто еще, нечто хрупкое, как возможность человека, наблюдающего все это со стороны, быть влюбленным в Америку, возможность верить в американские ценности, возможность договариваться с американцами.

Во время вторжения «сил НАТО» в Югославию произошел полный моральный крах Америки, обрушение ее в моих глазах и в глазах многих других людей.

Для меня прежние «войны» американцев, их вторжения на Филиппины, в Панаму, в африканские и латиноамериканские страны, были чем-то далеким, но когда насилие и грубое вмешательство в чужие дела стало таким близким, подошло на столь непочтительное расстояние, растоптав самоуважение европейского народа, да еще братского для нас, славянского народа, когда все это было так очевидно, так банально и пошло, принося невинным людям такие незаслуженные и бессмысленные страдания, я понял, что правы те, кто сравнивал преступления американцев во Вьетнаме с гитлеровскими преступлениями времен Великой войны.

Гитлеризм и американизм действительно имеют много общего в послужном списке, и главное, что роднит их, - легкая допустимость чудовищных преступлений во имя примитивной стратегии доминирования, на самом-то деле не имеющей ничего общего с великой идеей.

Насилие в мире совершалось и прежде, пускай не в таких масштабах, какие позволяли себя немцы в России или американцы во Вьетнаме, пускай не с таким немислимим технологическим размахом и методичностью, но большие войны были и раньше.

Однако случалось, что народ, бросавший вызов миру, нес-таки в себе нечто большее, нежели примитивную жажду доминирования. Французы в свое время наделали немало бед в Европе, но они первыми в истории несли знамя лозунга «Свобода. Равенство. Братство», они наследовали просветителям; греки и римляне, еще раньше, ходили с мечом по миру, но они несли высокие смыслы, они несли свою Империю.

Беда и вина германских народов, быть может, и заключена в том, что ни один из них не сумел достичь даже уровня империи, не говоря уж о чем-то большем, не перешел некую важную черту, за которой следует новое качество, иная человечность власти над людьми. Все германоязычные страны, и даже самая успешная из них - Англия, сумели создать лишь колониальные державы, не дотянувшись ни до уровня греко-римского наследия, ни уж тем более до неких более тонких материй.

Германский мир будто бы навсегда остался подростком, получившим большую власть, но не сумевшим совладать с острой подростковой жадой унижать и возвыситься.

Обширная некогда Британская империя являлась лишь колониальной державой и не выше, она не несла более емких и гуманистических смыслов, чем какая-нибудь Османская империя, и пользовалась-то она теми же методами и приемами, с помощью которых действовали и турки, поставившие палатки диких кочевников на руинах великой культуры.

И пожалуй, когда стратеги и политики Англии, Германии или США не могут понять разговоров о загадочной русской душе, о греческой загадке, о наследии, которое сумел впитать в себя «Третий Рим», о том, что, кроме обычного доминирования и доказательства собственного примата над прочими, в жизни великого народа бывает что-то еще, более тонкое и важное, они искренни в своем заблуждении, они просто не видят этих тонов, как дальтоник лишен способности различать радужные цвета.

Они органически не способны понять, что Россия держится на чем-то столь же уникальном и тонком, что было подобно смыслам Греции, и это нечто, являясь сложной душевной работой, противоположно деструктивному и пошлomu насилью, а не только не равно ему.

И, казалось бы, достигнув таких невысказанных высот в возможности вмешиваться в дела других государств, в возможности влиять на их политику, германские народы не сумели постичь нечто главное в существе строительства империи, в смыслах человеческого существа и в

задачах, ради которых стоит затевать имперскую пирамиду, а уж тем более прибегать к насилию.

Та идея, которая прославилась в мире под именем нацизма, та стратегия, которую мы знаем под названием гитлеризма, родилась-то первоначально в Англии, как и первые концлагеря «изобретены» англичанами, а сущность этой идеи довольно старая -уничтожить всех, кто покажется низшим, утвердив себя высшими существами, отобрав у других лучшее.

Однако самый яркий, доведенный до крайности опыт воплощения этой идеи произвели немцы, а самый успешный принадлежит американцам, которые являются пиратской копией англичан.

Да-да, то же самое, чего не сумели добиться немцы в Европе, смогли совершить «белые люди» в Америке, то есть, очистив территорию от «низшей расы», принялись строить «великий рейх», продержавшись не тринадцать лет, как немцы со своим фюрером, а уже двести, хотя и переходя постепенно к абсурду в нынешний момент.

И когда после скотских, безнаказанных бомбежек Югославии пришло отрезвление, когда я начал внимательно изучать летопись агрессий и войн США, которые были извечной тканью их истории, пришлось понять, что не только зверские методы, но задачи и стратегии гитлеровцев и «белых американцев» были идентичны.

Однако самым большим разочарованием было то, которое, казалось бы, лежало на поверхности, а именно: ничтожность смыслов «национальной идеи» американизма, ее пошлость и скудость.

Ведь если у греков, создавших великие шедевры культуры, национальной идеей была красота, у римлян - слава, у французов - утонченность, у русских - справедливость, даже у материнской американцам сущности, то у английской нации национальной идеей была влиятельность - приземленная и бездуховная, но несколько более замысловатая, чем та, которую выдаст миру американский субъект, ведь у него самого, у этого пиратского детища Англии, национальная идея звучала до безобразия мелко: «Разбогатеть и прославиться». Это именно подростковость мышления, это она и есть. А подросток-то почти всегда жесток, он циничен, он не разбирает методов, он любит дозвездеть, рассматривая унижения других как свое возвышение и заслугу.

И если спросить его: «А что в итоге? А ради чего это все? А что кроется в той огромной области, простирающейся выше банальных успехов? Что

может дать душе твое возвышение?» - он не ответит, не сумеет ответить, ведь за плечами ничего нет, кроме простой банальности как жажды примитивного доминирования, которое было у любого племени еще со времен Великого переселения народов.

О чудовищных, порой доходящих до черного юмора и глума, методах американского доминирования я расскажу ниже, ради описания их я и затеял это исследование, но сейчас я хочу остановиться на прояснении вопроса: «Чем является примат США? Чем стало возвышение, доминирование США для всего мира?»

На мой взгляд, возникший в процессе анализа фактов, которые приведены в этой книге, американский проект будет оценен потомками как одно из самых великих разочарований в истории цивилизации, и в этом он опять-таки будет родственен проекту гитлеровского рейха, сулившего огромные возможности немцам, но обанкротившегося, сумевшего сделать лишь пшик, явившегося хилой идейкой, не сумевшей сломить русскую идею, хотя обладал вполне сопоставимыми возможностями.

Американизм же, как в силу его более долгого срока, более вязкого протекания, имеющего разные течения в себе, неизбежно обусловившие и некие успехи по пути, сулил иллюзии многим людям, побуждал их отдавать Соединенным Штатам свои таланты, развивать технические возможности этой страны, пытаться верить в нее, как в нечто действительное, станет, пожалуй еще более горьким и обескураживающим проигрышем цивилизации в борьбе с бессмыслицей, в сражении с энтропией.

Еще Томас Манн писал о «варварском инфантилизме» американцев. «Америка - это духовная пустыня» - такое впечатление могло сложиться у человека, оглядевшего свежим взглядом американскую действительность [5 - Манн Т. Письма М., 1975, с. 292.].

В нынешний момент, когда вашингтонские «ястребы» затевают все новые и новые «войны» против слабых стран, когда они почти в открытую дают понять, что готовы пойти на все, согласны утопить в крови сколько угодно государств и народов (коль это позволит выжить долларовой системе, терпящей бедствие вследствие раздувания долгового пузыря), все более отчетливым становится печальное открытие, заключенное в той суровой банальности, что **американизм - тупиковая ветвь развития**.

Сумевшая получить невиданные технологические возможности, свободу действий, а в некоторые моменты и доверие огромных масс людей, но, выйдя на сцену истории, этот невиданной мощи воин сумел сказать лишь

то же самое, что произносил вождь любого успешного племени, побивший врагов, любой хан, верящий лишь в упоительность самости и грубой силы, любой инфант, сумевший утвердить свой примат, но не знающий ничего свыше этого и не способный ни на что большее, не умеющий даже красиво передать энергию этой силы чему-то новому, что неизбежно должно прийти на смену.

Американизм нынче является той силой, которая стопорит человечество в его гуманитарном развитии, отвлекает его от чего-то куда более важного и сложного, от задач, которые далеко отстоят от банальных идей борьбы за доминирование.

Человечество, оттолкнувшись от достижений греко-римского наследия, развив идеи просветителей, приумножив достижения всех Ломоносовых и Менделеевых, вышло нынче к чему-то качественно иному, достигло в технологическом аспекте неких совершенно невероятных уровней, но в человеческом, социальном измерении оно вынуждено соответствовать прокрустову ложу доминирующей над ним системы и возвращаться вместе с нею, возвращаться, вновь и вновь возвращаться к прежнему смыслу существования, к устаревшей борьбе сильного со слабыми, к обычной вражде племен.

И это даже обидно - наблюдать, как шикарный немислимый авианосец, напичканный уникальной электроникой, подплывает к берегу аскетичных аборигенов и бомбит их без разбору, без смысла. Что-то жалкое есть в этом, что-то ущербное - бомбить из пушки по воробьям, надеясь насытить тушками этих воробьев свой звериный голод.

Если уж воевать, если уж биться, то за что-то великое, защищая нечто, отстаивая, сражаясь за что-то, а не против кого-то. Как жаль, что эти тонкости недоступны «вашингтонским ястребам».

«Американцам недостает зрелой культуры, выросшей на основе глубокой традиции, осмысленного духовного опыта и артикулированной логики» - так писал Джордж Сантаяна, пытавшийся симпатизировать Соединенным Штатам, проживший в них долгие годы, но вынужденный констатировать духовную и нравственную бедность американского общества [6 - Santayana on America. N. Y., 1968, p. 190.].

Плох был советский коммунизм или хорош, но он брался по-новому совершить именно ту сложную работу, в сторону которой направлено течение гуманитарного развития человечества, он брался создать нового человека, был направлен именно на его совершенствование, на поиск.

А в нынешнем мире, в реальности, навязанной американизмом, которая, пользуясь плодами коммунистических максим, всеми силами старалась отрицать их, в этом мире заморожен главный элемент развития, вычеркнут из приоритетов, и получается, что научно-техническая революция, энергия рывка которой запрограммирована развитием модерна, шагнула уже на новую ступень, а способность человека воспринимать эти непростые перемены не сумела достичь качественно новой ступени.

И вот мы видим массу открытий, с которыми человек не может совладать, поскольку не достиг того развития, которое необходимо для владения этими достижениями: к примеру, уже есть технология клонирования, но у человечества нет возможности выработать свое отношение к этой новой проблеме, или есть немислимые возможности Интернета, но сеть почти на 80% забита*сешогес1*сайтами, анекдотами и прочим мусором.

Американцы устраивают «твиттерные революции» с помощью сети, то есть умножают хаос, энтропию, бессмыслицу.

Человеку нужна идея нового развития, в то время как американизм подсовывает ему очередную «стрелялку», превращая шедевр и итог многовековой работы человеческой мысли в глупую игрушку.

Так и вся сущность американизма похожа на такую вот стрелялку, в этом ее смысл, к сожалению.

Америка, заметил как-то Клемансо, это переход от варварства прямо к декадансу, без остановки на станции культуры.

Вашингтонский американизм похож на ошибку цивилизации, на ее тяжелое разочарование, и, поверив в США как в новую империю, способную дать новые смыслы, мы жестоко ошиблись. Однако история не дает права на неисправленные ошибки, и потому, чтоб идти дальше, нужно разобраться в этих заблуждениях, четко определив -чем они являлись, что побудило заблудиться и попасть в тупик, оказаться подростками во взрослом меняющемся мире смыслов нашей древней цивилизации, что этому виной?

Для очищения необходима деамериканизация общественного сознания, отбрасывание примитивных и отживших принципов войны эгоизмов (как раздувающих абсурдные пузыри долговых кризисов, так и пузыри психологической самости, стремления довлеть над миром, а не сотрудничать с ним), необходимо разоблачение обманок американизма, нужно назвать своими именами извращения смыслов, которыми он

пользовался, искажение принципов равенства, украденных им у социализма, вернее, вынужденно воспринятых с целью создания видимости авангардности развития под давлением наступающего коммунизма, который и был мотивом для социальной эволюции в двадцатом веке.

Нужно четко определить - чем являлся американизм, что он собой представлял на самом деле, в чем его сущность и каковы его пороки?

Североамериканские соединенные штаты не являлись империей¹ и не могли ею являться, сколь бы ни желали претендовать на римские смыслы. Для того чтоб утвердить себя империей, мало разрушить Карфаген, - нужно породить новый тип цивилизации, который будет магистральным, а не тупиковым.

Чем же тогда являлась эта держава? К чему она близка?

Действительно ли она является параллелью гитлеровского проекта, идентичным вариантом, но показанным нам в развитии?

Скорее всего, полного соответствия не обнаружится, и сравнивать эти субъекты стоит лишь с известной долей условности, поскольку они схожи масштабом зверств, бездумностью причинения насилия, отсутствием по-настоящему великой идеи, но между гитлеризмом и американизмом есть и существенная разница, заключена она в том, что гитлеризм был вспышкой, феноменом, болезнью европейской культуры, вирусом, родившимся в недрах германства, но болезнь эта протекала в непосредственной близости от музеев, сокровищниц великой культуры, мемориальных квартир покойных гуманистов и просветителей, рядом с органными залами, рядом с видимыми и невидимыми вершинами духовных практик Старого Света.

Гитлеризм был той пропастью, той звериной противоположностью, в которую свалился немецкий народ, не сумев удержаться на высотах войны за гуманизм в собственной душе. Гитлеризм, при всей его омерзительности, - явление более сложное, чем американизм, хотя и сопоставимое по масштабу злодеяний.

Американизм еще более примитивен, чем нацизм, поскольку копирует практику утверждения над миром насильственного примата (и лишь во имя самого примата), но идет в этом от некоей давней привычки

¹ Комментарий админа: США создали империю и цивилизацию, но это – цивилизация зла, тупиковый путь человечества – путь гибели. А название своей империи они сами придумали, но применили его к России.

англосаксонских деятелей поступать именно так. Это не вспышка необузданных энергий, это лишь привычка уничтожать, довлея.

И даже не одна лишь английская закваска играет роль в разгадке этой несложной шарады, здесь еще проще, ведь предстает перед нами банальная копия тех держав, которых в человеческой истории была тьма-тьмущая, все эти ханства, каганаты, халифаты, султанаты, возникавшие как по шаблону, повторявшие прежние истории, отличаясь лишь мелкими деталями сюжета да масштабом воздействия на окружающих.

Вашингтонский американизм-то отличился именно этими масштабами, раздувшись до астрономических величин, влекущих данный процесс к абсурдной крайности.

Сколько бы деятели вашингтонского режима ни повторяли слово «демократия», назначая все новые страны на роль изгоев, поверить в искренность их борьбы за всеобщую свободу нет никакой возможности, ибо стать изгоем очень просто - нужно лишь послушаться или в чем-то не согласиться с «ханской ставкой».

Американский писатель Генри Миллер, проживший и в Европе, и в Америке, поездивший по миру и имевший возможность сравнивать, опубликовал роман «Кондиционированный кошмар», где с горечью писал о своей стране: «Мы привыкли думать о себе как об эмансипированном народе, называть себя демократами, любящими свободу... но все это - прекрасные слова. На самом деле мы вульгарная, легко управляемая толпа, чьи страсти легко мобилизуются демагогами» [7 - Miller H. The Air-Conditioned Nightmare, N. Y., 1966, p. 18.].

И потому нельзя сказать, что американцев угораздило опуститься до того, чтоб бомбить югославские мирные города, уничтожать вьетнамские деревни или посыпать поля Вьетнама диоксинами, после которых почва оказалась отравлена и вьетнамским крестьянам была суждена страшная участь - у них рождались больные дети, младенцы с чудовищными уродствами.

Нет, Соединенные Штаты не изменяли себе, они всегда были на этом уровне, всегда прибегали к столь же скотскому, неоправданно-циничному насилию, разве что раньше они не обладали такими техническими возможностями.

И даже Хиросима не есть пик жестокости, нет, это рядовое событие для практики американских войн, просто задействованы оказались новые

арсеналы убийства. Ведь в Парагвае, к примеру, американцы чуть ранее творили похожее, то есть уничтожали колоссальное число жизней, а главное - делали выживших глубоко несчастными, потерявшими веру в человечность.

Потому, если сравнивать вашингтонский американизм с гитлеризмом, то нужно делать оговорку, что немцев, пускай и с известной долей условности, можно обвинить в том, что они опустились-таки до некоего недостойного для них уровня (хотя, конечно, они и прежде были далеко не ангелы), но американцы-то и не падали никуда, они всегда находились на этом моральном дне, разве что контраст их злодеяний был не таким заметным, поскольку они убивали и грабили, обосновавшись в дикой, далекой стране, а немцы устроили свои концлагеря вблизи духовных центров европейской цивилизации.

Англоамериканцы же сумели превзойти по уровню дикости самых диких аборигенов и прославились тем, что, подобно примитивным народам, снимали скальпы с «пленных» индейцев (и в музеях некоторых штатов сейчас можно лицезреть эти свидетельства морального ничтожества «белого человека» Америки). Под разговоры о своей цивилизованности они делали то же самое, к чему были склонны дикари, но применяли при этом возможности европейских технологий.

Вывод напрашивается только один - вашингтонский режим тождествен какой-нибудь орде, сумевшей распространить свою агрессию на широкие просторы, но ничуть не сумевшей приподняться над животностью в гуманистическом смысле, и слово «капитолий» как корове седло идет Вашингтону. Нередко я сравниваю США с Золотой Ордой, и сравнение бывает не всегда в пользу Америки, хотя прослеживается кое-что общее, в частности - невозможность обеих систем прожить без ограбления все новых территорий.

Об удивительном совмещении дикости и развития технологий, наблюдающемся в американской реальности, писал Олдос Хаксли. Уже в начале XX века он предвидел, до каких уродливых форм дойдет «развитие» массовой культуры, возникшей в США, и писал, что «торжество машинерии» все более становится похожим на некую языческую религию, на нечто дикое.

Эту механистичную, неживую идеологию он назвал фордизмом, замечая, что все в Америке штампуется, будто сходит с типового конвейера. Фордизм, писал Хаксли, утверждает, что мы должны принести в жертву прежнюю сущность человека и большую часть думающего, духовного

существа, но не богу, а машине.

Из всех религий фордизм в наибольшей степени утверждает жесточайшие увечья человеческой души. Рьяно исповедуемая несколькими поколениями, эта ужасная религия машины вконец разрушила человеческий род». [8 - Huxley A. On Art and Artists. N. Y., 1960, p. 73.]

Уже в двадцатых годах Хаксли писал, что гедонизм, насаждаемый массовому сознанию американцев (то есть стремление к бездумным наслаждениям), постепенно превратится в удобное средство манипуляции сознанием. Так оно и вышло, Хаксли был прав.

Наиболее меткие штрихи к портрету американцев принадлежат, по моему мнению, Чарльзу Диккенсу. Он очень нетипичный англичанин, как нетипичен любой талантливый человек. «Американские заметки» - книга, являющаяся сборником путевых заметок, написанная человеком, взглянувшим на США беспристрастным оком и, к неудовольствию многих, рассказавшим правду о том, что увидал и почувствовал.

Книга вызвала в свое время бурю возмущения, однако не верить этому писателю и интеллектуалу нет никаких оснований, ведь он беседовал и с президентом США, и с представителями низов, даже с индейцами-аборигенами, объездил немало городов, увидел и витрину Америки, и обратную сторону.

На его аргументы, на его тональность освещения американской действительности, на его угол зрения я, как правило, опираюсь, исследуя американизм в его развитии.

Диккенс в данном вопросе является неким маяком, хотя не он один имел смелость писать нелюбимые вещи о США, но его меткие штрихи способны порой охарактеризовать эту страну куда более емко, чем сотни документов и свидетельств, к помощи которых я прибегал, составляя текст своего исследования, готовя его к печати.

Многое в США осталось почти неизменным со времени посещения этой страны Диккенсом, так он описывает политические нравы звездно-полосатой державы: **«Я увидел... колесики,двигающие самое искаженное подобие честной политической машины, какое когда-либо изготавливали самые скверные инструменты.**

Подлое мошенничество во время выборов; закулисные сделки с государственными чиновниками; трусливые нападки на

противников, когда щитами служат грязные газетенки, а кинжалами - наемные перья; постыдное подстрекательство перед корыстными плутами» [9 - Диккенс Ч. Собр. соч. в 30-ти томах. М., 1968, т. 9, с. 164.].

Именно Диккенс заметил, что главная свобода, которой добились американцы, - это свобода угнетать.

А пока не наступил черед очередных кардинальных подвижек и революционных перемен в этом все еще американоцентричном мире, предлагаю проследить вместе со мной, как формировалась эта система, как она шла к своему нынешнему положению, какими методами она пользовалась, какие преступления были совершены ею. К несчастью, таких деяний было немало, и начались они с первых же дней возникновения зародышей этого государства.